

"Действительно... это лиса?!"

Танг Мэн поднял две руки и схватился за голову. Он смотрел на вновь выросшие волосы на своей большой лысой голове, его рот был широко открыт, и он бормотал про себя.

Он чувствовал, что его IQ сразу стало недостаточно.

Линъюнь слегка нахмурился, перед лицом Танг Мэна, левая рука перевернулась, на руке появилась бутылка минеральной воды, он открутил крышку и сделал глоток, держа минеральную воду, чтобы встряхнуть Танга.

"Это космическое кольцо, ты видел его?"

"Драконы поглощают воду, ты это видел? Я видел тебя невидимым в тот день? Нет, символ огня, магия иероглифа Цинфу, ты видел? Сяобай отрастил два хвоста, ты это видел?"

Линъюнь сказал, что Танг Мэн сказал мельком, а затем кивнул, а затем улыбнулся и сказал: "Раз это то, что ты видишь своими глазами, значит Сяобай может стать человеком, что ты можешь понять? "

Танг Мэн быстро покачал головой и сказал: "Юнь Гэ, я не это имел в виду. Я не могу этого понять. Я имею в виду... Эта лиса действительно может менять взрослых? Разве это не значит, что в этом мире действительно есть монстры?" "

презрительно сказал Линъюнь: "Что такое монстр? Может ли животное измениться во взрослую форму и стать монстром? Это всего лишь определение человечества!"

"Я говорю тебе, что в этом мире есть больше магических зверей. Некоторые из них очень продвинутые и могущественные звери. Они просто не утруждают себя морфированием во взрослую форму. Даже если они трансформируются во взрослую форму, они предназначены только для того, чтобы быть активными в этом мире. Так удобнее".

"Сами люди, если у них нет этих инструментов, на самом деле очень слабы, и все они слабы и довольно жалки!"

"Если провести простейшую аналогию, то львы, тигры и т.д. могут есть людей. С точки зрения человека, человеческие существа - это просто пища в их глазах. А с этими дикими оленями, кроликами что? Разницы особой нет".

Почему люди практикуют боевые искусства? Почему это правда? Или, говоря по-другому, почему делают холодное оружие - мечи и сабли, а теперь пулеметы и пушечные ракеты?

Первоначальное намерение было не в том, чтобы стать сильнее, а в том, чтобы защитить себя. Не съеденный свирепыми зверями, не убитый такими же. Продолжение поколений?

В наше время созданы и даже исследованы в космосе ядерные бомбы. С одной стороны, они предназначены для защиты человека от нападения инопланетян. С другой стороны, они предназначены для агрессии и обладания лучшими ресурсами. Но это все.

Две важнейшие роли оружия, говоря простым языком, - это не что иное, как защита и нападение. Если вы говорите, что разбили большое небо, оно не может выполнять эти две роли.

Танг Мэн молчал. Он внимательно обдумывал слова Лин Юня, как будто он вибрировал и

кричал, и он чувствовал, что так оно и есть.

Лин Юнь тускло сказал: "Давай возьмем это на себя. Если ты встретишь голодного тигра в дикой природе, ты должным образом станешь его пищей и съешь его; если это буду я? Я буду Ногой пинать тигра до смерти, потом лизать его шкуру. Съешь его мясо..."

"Почему? Потому что у меня достаточно сил, причина проста!" Линъюнь уверенно рассмеялся.

Танг Мэн был шокирован: "Облачный брат, ты, ты можешь пнуть тигра?".

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Снято, не говори тигр, это группа тигров!"

Линъюнь был на пике трехслойной практики. Им можно убить огромное ведро, не говоря уже о том, что он достиг начала шестого слоя практики.

Танг Мэн с завистью сказал: "Юнь Гэ, когда ты сможешь сделать меня таким сильным? Это действительно круто владеть боевыми искусствами!".

Линъюнь потерял дар речи, покачал головой и сказал: "Ты? Ты не материал для культивации, не то чтобы я против тебя. У тебя нет ни такого сердца, ни такого упорства. Или ты честно ведешь свои дела..."

У правителя есть короткая длина и длинная длина.

Бизнес Танг Мэна, безусловно, хорошее дело, чтобы заработать деньги, но для практики культивирования, Лин Юнь гарантирует, что он не может сидеть спокойно в течение получаса, не говоря уже о том, чтобы декламировать кандалы, это определенно лучше, чем поймать утку.

Однако Линъюнь также думал о том, как помочь Танг Мэн. Когда он дойдет до периода после обучения, или после периода высшего основания, он сразу же достанет несколько бутылочек с лекарственными травами, чтобы дать Танг Мэну как сахарную фасоль, чтобы поесть, чтобы продвинуть ростки, как для культивации. Не рассчитывай ни на какое царство, по крайней мере, здоровье и долголетие, в этом мире нет проблем с самозащитой.

Танг Мэн был очень подавлен и с подавленным настроением сказал: "Эй, как я могу не быть как железный тигр? Как я могу не сидеть спокойно?" Он сам знает свои проблемы.

Линъюнь серьезно посмотрел на него и нежно похлопал Танг Мэна по плечу. Он улыбнулся и утешил его. "Ты можешь быть уверен, что ты мой брат. Даже если ты не подходишь для культивации, я не позволю другим издеваться над тобой!"

Танг Мэн почувствовал братские чувства Линъюня, его сердце разгорелось, и он снова и снова кивал головой: "Спасибо Юньгэ!"

Линъюнь смотрит в упор, и правильным тоном говорит: "После маленькой белой формы, это примерно внешность 17-летней девушки. Так что, если у тебя нет личности, будет неудобно куда-то идти. Так что позвольте мне взять ее. Она повернула назад и должна немедленно получить свою личность, понятно?"

Танг Мэн быстро настроился. Он похлопал себя по груди и сказал: "Можешь не сомневаться, Юньгэ, Бюро Общественной Безопасности занимается этим, и я могу достать ее одним словом, и я гарантирую, что не будет никаких проблем".

Линъюнь улыбнулась и сказала: "В этой строке, когда вы скажете Танг Шушу, я поблагодарю его первым".

Танг Мэнъи усмехнулся: "Юнь Гэ, ты благодаришь его?"

Вы не должны, я сказал вам, теперь Ли Шушу и я, я не могу дожидаться, чтобы увидеть вас скоро, если я скажу им, вы Эти два дня слишком заняты, чтобы быть переданными, это действительно невозможно из воздуха, они пришли, чтобы прийти к вам!"

Линъюнь кивнул. "Тогда ты сказал им, я сказал на этой неделе. После того, как я вернусь на следующей неделе, я обязательно навещу их".

Танг Мэнсяо улыбнулась и сказала: "Хорошо, я обещаю, что они услышат новости и будут счастливы!"

Лин Юнь почувствовал, что Танг Мэн почти призналась. Он спросил: "Есть ли у тебя здесь еще что-нибудь? Если у тебя нет, то иди по своим делам. Я сейчас иду в школу".

Танг Менг задумался на мгновение: "Облачный брат, у меня действительно есть одна вещь здесь".

"Что случилось?"

Танг Мэн нахмурился: "Разве ты не позволил мне пойти в павильон Тяньчжу, чтобы уладить процедуру передачи Мазерати некоторое время назад? Ты сказал, что Муронг Фэй Сюэ, я не видел ее, менеджер павильона Тяньчжу попросил меня передать тебе сообщение."

Линъюнь улыбнулась и сказала: "О? Что?"

Танг Мэн сказал: "Му Жунфэй Сюэ сказал, что процедура передачи Maserati должна быть проведена лично, и нехорошо, если другие пойдут..."

Линъюнь послушал и сказал, что эта Мурон Фэй Сюэ очень быковата, тогда что она искала в школе на прошлой неделе? Собирается ли она раскаиваться?

Думая об этом, Лин Юньсяо усмехнулась: "Она думает, что красавица, тогда пусть подождет, у меня нет времени заботиться о ней, в любом случае, Maserati в моем доме, никто не может водить".

Цинь Дунсюэ сидит на вилле 9-го числа. Другие хотят поехать в дом Линъюнь, чтобы забрать что-то, что действительно невозможно.

"Тебе нет дела до этого вопроса. Вы должны сначала забрать два дома Тянь Ботао, а затем купить два набора хороших вилл, чтобы купить их. Ты можешь сделать это сам. Чем больше ты сделаешь, тем лучше".

"Но это мелочи. Самое главное - достань мне лодку. Помни, я буду пользоваться ею в пятницу вечером".

Линъюнь закончил, высадил Танг Мэн из машины и поехал прямо в отель "Шангри-Ла", чтобы увидеться с Яо Ру.

Увидев Яо Ру, естественно, не осталось ничего, кроме нежности и привязанности. Через

некоторое время Линъюнь спросил Яо Ру, выбрал ли он виллу.

Яо Ру подвел Лин Юня прямо к компьютеру и открыл несколько сайтов по недвижимости. Он улыбнулся и сказал Лин Юнь: "Я выбрал несколько комплектов и чувствую себя очень хорошо, но я не могу решить, ты можешь это исправить".

Лин Юнь посмотрел на фотографии вилл и почувствовал, что все они хороши. Он был на вилле в Nancui Bieyuan, расположенной в юго-западном горном районе города Циншуй, и находившейся в юго-западном направлении от антикварного рынка Циншуй.

Это недалеко от антикварного рынка Циншуй, виллы № 1 в Линъюне и обычной клиники. Пейзаж красивый, обстановка очень элегантная, и это очень подходит для Золотого дома.

Самое главное, что это недавно построенная вилла, которая очень подходит для современной тенденции. Все находится на своем месте. Можно сказать, что вы можете остаться с постельными принадлежностями".

Лин Юнь и Яо Ру кратко обсудили это, Яо нежно покраснела и улыбнулась, мягко кивнув, сказала, что самое любимое его сердце, на самом деле, это тоже комплект.

Линъюнь нежно похлопал Яо по бедрам, и не стал смотреть на цену. Он сразу позвонил Танг Менгу и попросил его найти способ получить низкую цену.

Вначале даже две виллы стоимостью 100 миллионов юаней можно было купить за полцены. Теперь же виллу стоимостью менее 10 миллионов, естественно, нельзя игнорировать. Танг Мэн даже не раздумывал и согласился.

Линъюнь положил трубку, и Яо Яо оказалась в его объятиях~www.wuxiax.com~ Улыбается: "Все идет как надо? Теперь ваша задача - выбрать мебель. Этот Танг Мэн самый опытный, ты можешь пойти работать прямо к нему".

Яо Ру безропотно кивнула, и двое приступили к интимной близости. Они промучились до 10 часов утра.

Одежда Яо Ру была грязной и хрустящей, и когда Лин Цзяо была уже почти обнажена, Лин Юнь встал и сказал, что нужно идти.

Яо Ру знает, что Лин Юнь очень занят. Лин Юнь только что сказал ей, что эти двое должны войти в дом на недавно купленной вилле, поэтому они застенчиво оделись и отправили Линъюнь вниз.

Линъюнь помахал на прощание Яо Ру и поехал прямо в Циншуй.

Когда он прибыл в Симидзуйчи, он только что сел в третий класс. Конг Сюру уже закончил утреннее занятие и вернулся в свое одноместное общежитие, чтобы подождать его.

В кампусе было тихо, и Линъюнь не стал проявлять вежливость. Он въехал прямо в ворота школы и заехал в общежитие Конг Сюру.

Линъюнь поднялся на лифте на пятый этаж и обнаружил, что дверь общежития Конг Сюру уже открыта. Конг Сюру стояла у двери, соблазнительно прислонившись к дверной раме, наблюдая за Линъюнь, выходящей из лифта, Инъин улыбалась, и гламурность не могла быть квадратной. (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2182607>